

На сей раз, Лу-сюн, можешь крыть его как душе угодно!

Уайт пошатываясь сошёл с беговой дорожки, подавив пару рвотных позывов, к глазам подступили горячие слёзы.

— Люди? Люди! Поблизости есть хоть какое-нибудь небесное тело? Самая заваливающая космическая станция тоже сойдёт! Мне уже во сне грезится, как я ступаю на твёрдую почву! Я больше не могу есть холодные концентраты, мне даже варёная зелень сгодится!

Отталкивая друг друга, студенты высунули головы из тренировочного зала, и даже Мята, которая в этот момент отдыхала в женской спальне, из последних сил выползла оттуда, чтобы посмотреть, что происходит. Они уже целый месяц скитались по безлюдным просторам Вселенной, и вот наконец вновь соприкоснулись с человеческим обществом — само собой, молодые люди захлёбывались потоком восторженных слов, сожалея лишь о том, что мех не может превратиться в огромную руку, чтобы обнимать их всю оставшуюся дорогу.

Однако реакция старших была отнюдь не столь радужной.

Неожиданно дверь каюты Одноглазого Ястреба распахнулась, и из неё размашистым шагом вышел старый торговец оружием с лицом мрачнее тучи [1]:

— Какова обстановка?

[1] Лицо мрачнее тучи — в оригинале 面沉似水 (miàn chén sì shuǐ) — в пер. с кит. «лицо словно погружено в глубокую воду».

Линь Цзинхэн прищурился:

— Бисин, доложи о состоянии нашего арсенала.

— Неплохое, — едва слышав его голос, без раздумий отозвался Лу Бисин, который как раз находился на складе оружия. — С герметичностью всё прекрасно, и с условиями хранения никаких проблем, разве что... программное обеспечение немного устарело. Не приведёт ли это к промедлению в бою?

Лишь тут до него дошло, что Линь Цзинхэн только что назвал его по имени.

В ушах Лу Бисина тут же зазвенело — этот звук был не особенно громким, будто мимо пролетал комар. Его уши шевельнулись, и молодого человека охватило ощущение, что с гравитационной системой меха что-то определённо не в порядке, такую лёгкость в ногах он

внезапно испытал.

Прежде Линь никогда не называл его вот так просто — обычно он использовал имя и фамилию, а когда желал поддеть его, то величал «ректор Лу», «молодой господин» или тому подобным образом. Ну а при личном общении — просто «ты» да «ты».

Застыв на мгновение, Лу Бисин спросил, будто в трансе:

— Хочешь, я обновлю его для тебя?

— Нет, возвращайся. — Казалось, долетающий по радиосвязи голос Линь Цзинхэна омрачился.
— Система обороны активирована.

Лу Бисин вскинул голову — мех загудел всем корпусом, защитное поле накачивалось энергией по максимуму, два управляемых снаряда скользнули в стволы орудий.

— Четвёр... командир Линь, — тут же поправилась Хуан Цзиншу, — в чём дело? С этим сигналом что-то не так?

— С начала Звёздной эры в истории человечества самая большая опасность во Вселенной исходит отнюдь не от чёрной дыры, — ответил за него Одноглазый Ястреб. — Запомните, чертенята, люди куда опаснее чёрных дыр.

— Это — локальный сигнал, обладающий высокой скоростью и мощностью, однако он служит для внутренней, а не для внешней коммуникации. — У Чжаньлу, как всегда, было наготове научно-популярное объяснение. — Подобные внутренние сети без выхода во внешнюю среду обычно используются в военное время, когда блокируют все внешние коммуникации, таким образом скрываясь от сканирующих устройств неприятеля. Как правило, предел действия внутренней сети одновременно очерчивает область патрулирования — и сейчас мы как раз проникли...

Не успел он договорить, как «Пекин» внезапно содрогнулся.

Не издав ни звука, Линь Цзинхэн открыл огонь. Управляемый реактивный снаряд прочертил дугу по чёрному горизонту, столкнувшись с другим снарядом, который с беспрецедентной точностью атаковал их из засады. Осколки снарядов и излучение от взрыва ударили по «Пекину» и были рассеяны системой обороны. Окружающая их тьма расцветилась фейерверком, на миг озарившим космос.

Вокруг них сомкнулось сплошное кольцо из по меньшей мере шести десятков мехов, и каждый из них выглядел куда более грозным, чем «Пекин».

Едва встретившись, они отправили в качестве приветственного подарка реактивный снаряд —

похоже, о любви с первого взгляда тут и речи не шло.

Недоверчиво переглянувшись, Линь Цзинхэн и Одноглазый Ястреб в один голос выдали:

— Это ты им насолил?

Но прежде, чем эти двое успели привычно сцепятся друг с другом, между ними вклинился голос, отвечая за обоих:

— Нет и нет, но прежде всего, прекратите ругаться!

Встав между ними, Лу Бисин поднял руки, разделяя спорщиков, но в то время, как его правая ладонь упёрлась прямым в грудь Одноглазого Ястреба, заставив того отступить на пару шагов, вытянутая левая рука так и застыла перед грудью Линь Цзинхэна — пальцы дважды потянулись к его груди... но так и не осмелились её коснуться: три верхних пуговицы рубашки генерала Линя были расстёгнуты!

Неужто за время службы в Серебряном форте ему настолько опротивели строгие правила ношения военной формы Комитета Лиги?

Встретившись глазами с Линь Цзинхэном, Лу Бисин судорожно отдернул руку, сделав вид, что поправляет причёску, и самым что ни на есть недостойным образом [2] ретировался к пульту связи.

[2] Недостойным образом — в оригинале 人模狗样 (rén mú gǒu yàng) — в пер. с кит. «человек, а ведёт себя, как собака», обр. в знач. «внешний облик или поведение не соответствует реальности, выдавать себя за кого-либо, притворяться».

Подсоединив к нему свой персональный терминал, Лу Бисин с головокружительной быстротой ввёл цепочку кодов:

— Мой папа уже много лет занимается бизнесом, он — торговец, заинтересованный в хороших отношениях со всеми. Ни у кого не может быть оснований держать на него обиду... — Обращаясь к Одноглазому Ястребу, он продолжил: — Старик, Линь ведь не то, что ты — неужто ты правда считаешь, что он способен настроить против себя столько людей?

Одноглазый Ястреб с шумом выдохнул через нос.

— Что ты делаешь? — спросил Линь Цзинхэн.

— Изначально я разработал эту игрушку, чтобы во время межзвёздных перелётов пользоваться интернетом на халяву. Хочу попытаться с её помощью подсоединиться к их внутренней сети. —

Лу Бисин говорил неторопливо, но при этом его пальцы мелькали с такой скоростью, что, казалось, вот-вот взлетят. — Для начала нужно подумать, как поприветствовать другую сторону. Должно быть, произошло какое-то недоразумение, и прежде чем ринуться в драку, нужно попытаться поладить [3] с ними, так ведь?

[3] Прежде чем удариться в драку, нужно попытаться поладить — в оригинале чэньюй 先礼后兵 (xiānlǐhòubīng) — в пер. с кит. «сначала — подарки, потом — оружие», обр. в знач. «действовать сначала мирно и по-хорошему, и только потом прибегать к силе», «не добром — так силой».

— Никогда не считал нужным вести переговоры с дешёвыми сучками, которые набрасываются первыми, — сокрушённо вздохнул Одноглазый Ястреб.

— Согласен, — отозвался Линь Цзинхэн.

Торговец оружием тут же переобулся в воздухе:

— ...но если технические средства позволяют, почему бы и не попробовать?

Группа мехов медленно выплывала из темноты, будто отряд мрачных стражей, восставших из тьмы древней гробницы. Казалось, угольно-чёрные дула смотрят им прямо в лицо. На границах духовной сети ощущалось сильное напряжение. Не поднимая головы, Лу Бисин довольно шустро подобрался к краю чужой сети и с довольной улыбкой присвистнул.

Внезапно дисплей озарился светом, будто на пульте связи открылся третий глаз, который беззвучно скользнул по округе: теперь прятавшиеся во тьме мехи больше не могли от него укрыться, плотно усеяв экран своими силуэтами. Тут же стало ясно, что одним кольцом мехов их противник не ограничился — имелись ещё и засады, так что их окружение насчитывало немало слоёв [4], более всего напоминая «пирожные долголетия» [5].

Выводить против них подобную «делегацию» было попросту антинаучно, поскольку скорость и потребление энергии у мехов — даже небольших — в сравнении с земным вооружением были прямо-таки астрономическими, так что столь тесный строй попросту лишал их манёвренности, не говоря уже о том, что электромагнитные поля и духовные сети неизбежно оказывали влияние друг на друга, что легко могло привести к программным ошибкам и нестабильности духовной сети. И в случае крупномасштабной бомбардировки укрыться им будет решительно негде — они могли рассчитывать на более-менее впечатляющий результат, лишь если противник страдает трипофобией [6].

[4] Немало слоёв 三层三外 (lǐ sān céng wài sān céng) — в пер. с кит. «три слоя внутри, три слоя снаружи», обр. в знач. «укутаться как капуста», «толпиться вокруг, обступить со всех сторон».

[5] Пирожные долголетия 捻线弹糕 (niǎnlún dàngāo) — тонкие рулетики из множества слоёв.

[6] Трипофобия 三怕洞 (mìjǐ kǒngjùzhèng) — боязнь скопления кластерных отверстий, здесь подразумевается — расположенных рядами оружейных дул.

Эти выстроившиеся словно для хорового выступления мехи совсем не походили на регулярные войска — и уж тем более на безжалостных и алчных космических пиратов. Куда больше это напоминало толпу сброда, заключившую временный союз, чтобы затеять массовую драку.

— Кто из них только что выпустил снаряд? — спросил Линь Цзинхэн.

В высшей степени интеллектуальная сеть тут же подсветила жёлтым мех напротив них.

— Отправить туда запрос на установление связи? — предложил Лу Бисин.

— Нет, — отозвался Линь Цзинхэн, — меня интересует тот, что сбоку.

— Почему? — тихо спросил Уайт у Чжаньлу. Тот охотно пояснил:

— Потому что согласно статистическим данным чаще всего начинают потасовку те, кто больше других желает выслужиться — обычно такие держатся возле лидера.

Богатый духовный мир господина меха наполнил Уайта недоумением:

— Неужто ты даже такое способен просчитать?

Пока он говорил, соединение было установлено, экран пульта связи вновь вспыхнул, и на нём появилось изображение кабины меха.

С другой стороны экрана появился мужчина в тёмно-сером официальном костюме — зажим для галстука, запонки на манжетах, серьги-гвоздики, и тому подобные побрякушки моментально притягивали к себе внимание. Он был одет с таким блеском, что на него невозможно было смотреть, не зажмурившись, и отличался утончённостью фигуры, абсолютно недостижимой для обычных людей, однако с ней совершенно не сочеталась необычно большая голова, похожая на поджаренный до золотистой корочки мясной шарик [7], насаженный на бамбуковую палочку.

[7] Поджаренный до золотистой корочки — в оригинале чэньюй 金灿灿 (jīnbù huīhuáng) — в пер. с кит. «сверкать золотом и яшмой», обр. в знач. «блестящий, великолепный».

Мясной шарик 撒肉丸 (sāròu niúwán) — «брызгающие мясные шарики» — букв. «писающие говяжьих шарики» — шарики из говядины с жидкой начинкой внутри.

«Мясной шарик» смерил Линь Цзинхэна ледяным взглядом:

— Чей ты лазутчик?

Не успел он ответить, как Одноглазый Ястреб неожиданно подал голос.

Увидев этого человека, старый торговец оружием сперва испытал шок, затем он приблизился к пульту связи и спросил:

— Сестрица-Вонючка [8]? Ты-то как тут оказался?

Уголок глаза мужчины дёрнулся:

— Одноглазый Ястреб!

— Эта дрянь обирает своих же [9], требуя платы за «крышу» с других контрабандистов. — Подняв голову, Одноглазый Ястреб внимательно оглядел окружившие их мехи и внезапно разразился яростной бранью: — Сестрица-Вонючка, да ведь это же я, твой папаша, продал тебе эту партию мехов! А я-то думаю, за каким хреном они кажутся мне такими знакомыми? А теперь ты собрался поджарить этого старика [10] его же товаром? Ах ты сволота, да ты даже не расплатился за них до конца !

[8] Сестрица-Вонючка 臭臭 (Chòu-dàjiě), 臭 (chòu) — в пер. с кит. «вонючий, тухлый, отвратительный», 臭 (dàjiě) — вежливое «старшая сестрица», также «барышня». Это сочетание иероглифов также означает клопа *Coridius chinensis* или *Aspongopus chinensis* 臭臭 (jiù xiāng chóng) — в пер. с кит. «насекомое девяти ароматов», в китайской медицине его употребляют сушёным в качестве болеутоляющего средства и средства для стимуляции циркуляции ци.

[9] Обирает своих же — в оригинале 黑吃黑 (hēi chī hēi) — в пер. с кит. «чёрный пожирает чёрного», обр. в знач. «разборки между преступниками», «собачья грызня», «вор у вора дубинку украл».

[10] Этот старик — в оригинале 老子 (lǎozi) — фамильярное «старик», «отец», так нередко гневно или шутливо именуют себя в разговоре; также выше Одноглазый Ястреб называет себя «папкой».

— Я слышал, что твою планету Кэли поджарили, будто попкорн, — потрясённо отозвался Сестрица Вонючка. — Как ты умудрился выжить?

— А что, ты так хотел, чтобы я сдох? Увы, пока не собираюсь, — язвительно ухмыльнулся Одноглазый Ястреб. — Восьмую галактику превратили в угольный брикет, лишь я, твой папочка-кредитор, умудрился ускользнуть — и как, ты благодарен за это небесам?

Сестрица-Вонючка не знал, что и сказать на это.

— Нечего ныкаться за спинами младших братишек, словно черепаха в панцире! — прикрикнул на него Одноглазый Ястреб. — А ну выходи и поговори со мной как мужчина!

— Вот уж нет, — отозвался Сестрица-Вонючка, бросив взгляд на Линь Цзинхэна. — А тебе лучше бы не двигаться с места, иначе кто-то из этих братишек может ненароком в тебя пнуть.

Диапазон действия духовной сети имеет свои ограничения — к примеру, у такого мелкого меха, как «Пекин», он был сравнительно невелик, куда уже, чем дальность попадания космической управляемой ракеты ближнего действия.

Хоть их противник прихватил с собой целую шайку приспешников, он продолжал соблюдать крайнюю осторожность, бдительно держась на безопасном расстоянии: ближайший из окруживших «Пекин» мехов оставался вне диапазона действия его духовной сети.

— Полагаю, ты получил, что заслужил? — смерив Одноглазого Ястреба заинтересованным взглядом, Сестрица-Вонючка продолжил: — Так что же, теперь, когда твоё старое гнездо разбомбили, ты приполз ко мне, словно бездомный пёс, чтобы просить подачки? В таком случае, старина, попрошайничай как следует. Я не забываю старых друзей, так что, в принципе, мог бы приютить тебя, но только если ты сперва пересмотришь своё отношение.

Старый торговец оружием хотел было холодно усмехнуться в ответ, вспомнив о том, как не так давно этот тип рассыпался перед ним в заискивающих улыбочках, чтобы получить оружие и мехи: контроль вооружения в семи галактиках был крайне жёстким, так что этот контрабандист-перекупщик без него никак не мог нащупать в них лазейку. Тогда Сестрица-Вонючка готов был встать перед ним на колени и лизать ему сапоги. Должно быть, теперь он окончательно уверился в собственной безнаказанности, раз позволил себе показать своё истинное лицо.

— Не скрою, на сей раз я и впрямь претерпел некоторый ущерб от этого буйнопомешанного из семьи Фон. Мы все пришли из того времени, и все как один затаили глубокую ненависть к гвардии принца Кэли, так ведь? — подавив гнев, ответил Одноглазый Ястреб. — И уж поверь, этот старый психопат опасен, как надвигающийся шторм, а за его спиной вдобавок маячит тень «антиутопистов». Если позволить им взять Восьмую галактику тёпленькой, то впредь нечего и мечтать о счастливых деньках. У меня есть источники вооружения, у тебя — твой «подземный город». Почему бы нам не сесть всем вместе и не поболтать о том, как старым товарищам объединиться, чтобы одолеть общего врага?

Бросив на него беглый взгляд, Сестрица-Вонючка растянул губы в застывшей притворной улыбке:

— Как ты верно сказал, у меня есть мой «подземный город». Пока не было принца Кэли, мы уже жили как клопы в сточных канавах, и теперь, когда они явились, с чего бы им заниматься

зачисткой канализации? Со мной всё будет в полном порядке, так с какой стати мне искать смерти на пару с тобой?

— Если я верно помню, твои родители и младшая сестра... все они в те годы погибли от радужного вируса. В прошлый раз, когда ты умолял меня о рассрочке, ты напился в зюзу и рыдал за столом как младенец. — Помедлив, Одноглазый Ястреб сдавленным голосом продолжил: — Ты рассказывал, что твоей сестрёнке было всего шесть лет от роду, и всё её тело сгнило заживо — стоило коснуться, как лилась кровь и отваливались куски мяса, а они попросту запихнули её в изолирующий контейнер, и она ещё не успела испустить дух, когда они отправили её в печь для сжигания отходов...

Не дослушав его, Сестрица-Вонючка схватился за лоб и разразился смехом:

— Одноглазый Ястреб, Лу-сюн, ты — сама наивность! Не выдумай я эту слезовыжимательную историю, как бы я втёрся к тебе в доверие? Я с малых лет сам по себе, чтобы выжить, тащил всё, что плохо лежит [11] — и откуда у такого, как я, взяться родителям и младшей сестре? Ха, я часом не говорил тебе, что у нашей семьи была усадьба и садик, а также пара псов среднего размера? Не слишком ли это пасторально?

[11] Тащил всё, что плохо лежит — в оригинале чэньюй 拖泥带水 (tōu ní dài shuǐ) — в пер. с кит. «воровать кур и искать собак», обр. в знач. «тащить что попало», «вести бесчестный образ жизни», а также «заниматься втихую любовными делами».

Челюсти Одноглазого Ястреба непроизвольно сжались.

Холодное лицо Сестрицы-Вонючки немного смягчилось:

— Мне жаль, но я всего лишь хочу спокойно прожить несколько лет, так что в мои планы не входит нарываться на неприятности. Ты же знаешь, Лу-сюн, в этом мире есть две категории людей, которые непременно должны умереть: это секретари, так как они знают слишком много, и наши кредиторы.

— Ты... — выдавил Одноглазый Ястреб.

— Прости-прощай! — рассмеялся Сестрица-Вонючка, обнажая белоснежный оскал, и оборвал соединение.

В тот же миг десяток мехов из ближней части кольца одновременно вскинули дула, будто приготовившись исполнить туш, который развеет в пыль зажатый между ними крошечный мех.

— Ублюдок! — взревел Одноглазый Ястреб.

Будто почувствовав что-то, Лу Бисин обернулся к Чжаньлу. Тот закрыл глаза, и всё его тело

мигом обратилось в едва видимую тень. Духовная сеть незаметно наложилась на духовную сеть «Пекина», растекшись по ней, подобно невидимой волне.

В то самое мгновение, когда мехи неприятеля готовы были открыть огонь, духовные сети десятка шедших в авангарде мехов вдруг взбурлили. Не в силах противиться жестокому вторжению, прошедшемуся из конца в конец ряда, духовные сети шестидесяти мехов одновременно отключились, пилоты противника попадали на землю, будто подкошенные [12].

[12] Будто подкошенные — в оригинале чэньюй 人仰马翻 (rényǎng mǎfān) — в пер. с кит. «люди — навзничь, кони — кувырком», обр. в знач. «полная неразбериха, хаос; в крайнем смятении; полный разгром».

Контроль над несколькими мехами, ближайшими к меху Сестрицы-Вонючки, был перехвачен как по мановению руки. Лучевая пушка одного из них разнесла систему обороны и главный передатчик «мясного шарика», а восемь управляемых ракет в состоянии боевой готовности угрожающе нависли прямо над ним.

Линь Цзинхэн осторожно помассировал виски и под потрясёнными взглядами всех присутствующих еле слышно произнёс:

— Свяжись с ними ещё раз. На сей раз, Лу-сюн, можешь крыть его как душе угодно.

<http://bllate.org/book/17449/1631085>